

ТЕМА НОМЕРА

ДЕТЕРМИНАНТЫ И ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ВО ВРЕМЕНИ И В ПРОСТРАНСТВЕ

DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.679

Региональные особенности становления гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике

Ссылка для цитирования: Атласкиров А. Р. Региональные особенности становления гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 4. С. 82–98. DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.679

For citation: Atlaskirov A. R. The regional specifics of the development of a civil society in the Kabardino-Balkarian Republic. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 4. P. 82–98. DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.679

Атласкиров Альберт Русланович

Кабардино-Балкарский научный центр РАН,
Нальчик, Россия

atlaskirov.albert@yandex.ru

AuthorID ПИНЦ: [974428](#)

Аннотация. В статье рассматриваются региональные особенности становления ценностей гражданского общества в одном из субъектов РФ – Кабардино-Балкарской Республике¹. Проблемы и специфика развития гражданского общества являются одними из наиболее актуальных вопросов для социальных наук в современной России. Не утихают споры между сторонниками европейской интеграции, приобщения к западному миру и приверженцами цивилизационной самостоятельности России. Социокультурные особенности нашей страны обуславливают существенные региональные различия в уровне развития гражданского общества. Экспертные доклады, подготовленные различными исследовательскими центрами, отмечают, что в наиболее экономически развитых регионах страны ценности гражданского общества получили большее распространение. Граждане создают и активно участвуют в деятельности общественных организаций, пропагандируют благотворительную деятельность, активно защищают свои права. В менее развитых регионах уровень развития гражданского общества недостаточно высок. В данной статье автор рассматривает указанную проблематику на примере одного из российских регионов, обладающего существенной культурной спецификой. Методологической основой представленного исследования являются системный и междисциплинарный подходы. Метод исследования – анкетный

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых учёных (грант МК-2488.2019.6)

опрос. Объём выборки составил 550 человек. Географически исследованием охвачены все муниципальные образования Кабардино-Балкарии, в том числе и труднодоступные высокогорные районы (Черекский, Зольский, Эльбрусский). В ходе исследования было выявлено, что жители Кабардино-Балкарии для решения своих жизненных проблем чаще используют родственные связи и коррупционные отношения. В то же время к услугам общественных организаций, правоохранительных органов и судебной системы прибегает небольшая доля граждан, что может свидетельствовать об относительно низком уровне правосознания населения региона. Несмотря на то, что молодёжь республики выросла в условиях постсоветской России, строящейся по образцу демократических стран, для этой социально-демографической группы населения характерен высокий уровень социальной апатии и неприятия ценностей гражданского общества, чем в среднем населению региона.

Ключевые слова: социология, Кабардино-Балкарская Республика, гражданское общество, ценности, молодёжь, правовое сознание, коррупция, социальная апатия, гражданская активность

Введение

Гражданское общество представляет собой продукт длительного исторического развития социума. Существует множество подходов к определению сущности гражданского общества. Дж. Локк утверждал, что гражданское общество есть общество политическое, в котором государство выполняет функцию гаранта естественных прав (свобода, равенство, собственность) и законов. Он отмечал, что за государством следует признавать только те полномочия, которые санкционированы общественным договором между гражданами [Локк 1988]. Г. В. Ф. Гегель признавал первенство государства как более высокоорганизованной органической целостности над гражданским обществом. Он подразумевал под гражданским обществом относительно независимую от государства совокупность отдельных индивидов, классов, групп и институтов, взаимосвязь которых регулируется гражданским правом [Гегель 1990]. А. Грамши понимал гражданское общество как сеть частных объединений различных социальных классов и слоёв, не включённых в государственный аппарат (профессиональные, религиозные, благотворительные и т. д.) [Грамши 1959].

Дж. Л. Коэн и Э. Арато отмечают, что понятие гражданского общества стало весьма популярным благодаря борьбе, ведущейся во многих частях света с коммунистическими и военными диктатурами. Под гражданским обществом они понимают «сферу социальной интеракции между экономикой и государством, состоящую, в первую очередь, из сфер наиболее близкого общения (в частности, семью), объединений (в частности, добровольных), социальных движений и различных форм публичной коммуникации» [Коэн, Арато 2003: 3]. По их мнению, необходимо отличать гражданское общество от политического и экономического. Вместе с тем и политическое, и экономическое общество возникает на основе

гражданского. Авторы подчёркивают, что в условиях либерально-демократического правления было бы ошибочно противопоставлять гражданское общество экономике и государству. Противопоставление возникает тогда, когда экономика и государство перестают справляться с ролью посредников и начинают «изолировать процессы принятия решений и тех, кто эти решения принимает, от воздействия со стороны социальных организаций, инициатив и публичного обсуждения» [Коэн, Арато 2003: 5].

Особенности и проблемы развития гражданского общества являются одними из наиболее актуальных вопросов общественно-политической жизни постсоветской России. Несмотря на то, что элементы гражданского общества (общественные организации, профсоюзные движения, благотворительные фонды и т. д.) присутствуют во всех регионах страны, во многих, в основном периферийных территориях, их значение в общественной жизни минимально. Например, многие граждане являются членами профсоюзных организаций и ежемесячно отчисляют часть своих доходов в профсоюзные фонды, однако мало кто из них принимает реальное деятельное участие в профсоюзном движении. Становление зрелого гражданского общества в нашей стране происходит неравномерно в силу существования различных факторов, влияющих на этот процесс: полиэтничность, многоконфессиональность, различный уровень социально-экономического развития регионов и т. д. В рамках представленного исследования мы подразумеваем под зрелым гражданским обществом наличие таких качеств социального взаимодействия, как общественная активность, правовое сознание, готовность большей части населения брать на себя ответственность за социальное благополучие.

Исследованию различных аспектов развития гражданского общества посвящено множество трудов отечественных исследователей. Особую популярность в начале XXI в. стала приобретать идея евразийства, последователи которой утверждают, что Россия является самостоятельной цивилизацией, а ценности западного общества не применимы к ней. Так, А. Г. Дугин утверждает, что в России, несмотря на усилия государства, не созрели ни демократия, ни индивидуализм, ни правовое сознание, ни другие атрибуты развитого гражданского общества [Россия и Запад... 2009: 33]. Следует отметить, что идея существования самобытной российской цивилизации не нова и имеет давние корни. Ещё в XIX в. славянофилы в спорах с западниками утверждали, что западные ценности не способны в полной мере прижиться на российской почве. Принципам гражданского права славянофилы противопоставили концепцию «органичной общности», православной «соборности». А. С. Хомяков отмечал, что индивиду доступны лишь полуправды, которые оборачиваются неправдой. Только «соборный» разум способен познать истину всецело [Хомяков 1904].

Несмотря на то, что истоками евразийства считаются учения славянофилов, между ними существует разница. Евразийцы отвергают существование славянского культурно-исторического типа. Они считают,

что русский народ не стоит сводить к одному лишь славянскому этносу. По их мнению, культуры туранских народов, связанных с русскими общей исторической судьбой, ближе к русской культуре, чем культуры западных славян. П. Н. Савицкий в своих трудах выделял два полярных способа восприятия окружающей действительности: ощущение моря и ощущение континента. «На пространстве всемирной истории западно-европейскому ощущению моря как равноправное, хотя и полярное, противостоит единственно монгольское ощущение континента» [Савицкий 1997: 334]. Он считал, что русские в какой-то степени тоже монголы, так как в «русских «землепроходцах», в размахе русских завоеваний и освоении – тот же дух, то же ощущение континента» [Савицкий 1997: 334]. Последователи евразийства отмечают, что именно от монголов русский народ перенял государственную идеологию, позволившую объединить континент в единое государственное образование.

В конце XX – начале XXI вв. вопрос цивилизационной самоидентификации получил особую актуальность в общественно-политическом пространстве России после распада СССР. С. Ф. Хантингтон отмечал, что «за годы, прошедшие после окончания холодной войны, мы стали свидетелями начала огромных перемен в самоидентификации народов и символах их идентичности. Глобальная политика начала выстраиваться вдоль новых линий – культурных... Всё больше и больше флагов развеваются высоко и гордо, а русские и другие народы сплываются вокруг них и прочих символов своей новой культурной идентичности» [Хантингтон 2011: 11]. Неудачная попытка интеграции с Европой, предпринятая российскими элитами в 1990-е гг. XX в., породила новый виток размышлений относительно значения и роли ценностей западного общества для современной России.

А. Г. Володин уделяет внимание тому, какое влияние оказывает на развитие гражданского общества в России «догоняющий» характер российской модернизации [Володин 2000]. По мнению И. Б. Левина, понятие «гражданское общество» в нашей стране находится на далёкой периферии массового сознания [Левин 1996]. Также можно отметить, что существует большое количество академических трудов, посвящённых различным аспектам становления и развития гражданского общества: местному самоуправлению [Войтович 2005], некоммерческим организациям [Якимова 2013], открытым обществам [Цымбурский 1992], социализации молодёжи [Кузнецов 2015], вызовам информационного общества [Панарин 2001] и т. д.

Общественная палата Российской Федерации в 2008 г. представила доклад «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации», в котором отметила, что в современной России наблюдается неравномерность регионального развития гражданского общества. В докладе, в зависимости от уровня вовлечённости местного населения в благотворительную деятельность, функционирования некоммерческих организаций и гражданских инициатив, российские регионы были

разделены на четыре группы¹. Эксперты пришли к выводу, что в субъектах Российской Федерации, где население характеризовалось более высоким уровнем образования, дохода и продолжительности жизни, оно принимало более активное участие в общественных делах. Следует отметить, что дисбаланс в региональном уровне развития гражданского общества не является уникальным для России. Даже в развитых странах Европы есть регионы с населением, занимающим более активную гражданскую позицию, и регионы с низким уровнем гражданского самосознания населения. Интересным примером неравномерного развития гражданского общества в регионах может служить Италия. Исследователи отмечают наличие существенных различий в социальном укладе жителей центрально-северных и южных регионов [Banfield 1958; Putnam 1993; Лисовский 1979].

Довольно часто Италию сравнивают с Россией, а Южную Италию, в частности, с Северным Кавказом. Периодически в итальянском обществе слышны требования отделения индустриально развитой Северной Италии от бедной южной её части, которую «северяне» устали кормить. Социально-экономическая модель Северной Италии больше похожа на социально-экономическую модель западноевропейских стран и более тесно интегрирована в общий европейский рынок. Южной Италии не даёт развиваться мафия, повсеместно распространившая своё влияние. Несмотря на многомиллиардные субсидии, которые с начала 2000-х гг. получила Южная Италия, сохраняется существенная разница в уровне социально-экономического развития регионов [Овакимян, Легкоступова 2018].

Наше исследование направлено на выявление региональных особенностей становления гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике. В его рамках выдвигаются две *гипотезы*:

1. Жители Кабардино-Балкарии для решения своих насущных жизненных проблем чаще прибегают к неформальным способам (родственные и коррупционные связи, религиозные общины и т. д.), и редко используют государственные и гражданские институты (правоохранительные органы, общественные организации, профессиональные союзы и т. д.).

2. Молодёжь Кабардино-Балкарии, сформировавшаяся в постсоветской России и впитавшая в себя идеи демократии, активнее проявляет свою гражданскую позицию, чем поколения граждан, выросших в СССР.

Эмпирической базой нашего исследования служат данные анкетного опроса, проведённого в 2018 г. в Кабардино-Балкарской Республике и охватившего все районы (Баксанский, Чегемский, Черекский, Зольский, Эльбрусский, Лескенский, Урванский, Терский, Майский, Прохладненский) и крупнейший город, столицу республики – Нальчик. Объём выборки составил 550 человек. Выборка репрезентативна по типу

¹ Ежегодный доклад Общественной палаты Российской Федерации «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2008 г.» С. 12. // URL: <https://opr.ru/documents/1151/1154/> [Дата посещения: 16.01.2020].

поселения, возрасту, полу и этнической принадлежности. Отбор респондентов осуществлялся на основе маршрутной выборки с соблюдением квот при отборе единиц наблюдения.

Кабардино-Балкария: формы проявления социальной активности

В рамках данного исследования мы посчитали необходимым представление общих социально-экономических характеристик республики, которые позволяют сформировать более полную картину происходящих в обществе процессов. Кабардино-Балкария – многонациональный и многоконфессиональный регион Северного Кавказа, находящийся вдали от центров экономического роста. В республике выделяются три основные этнические группы: кабардинцы – 57%, русские – 22,4%, балкарцы – 12,6%¹. По показателям социально-экономического развития республика входит в число наименее развитых регионов России. В рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ она занимает 81 место из 85². В силу низкого уровня социально-экономического развития республики, бедности значительной части населения, распространение и становление ценностей гражданского общества встречает множество трудностей на своём пути.

Различные аспекты развития гражданского общества в Кабардино-Балкарии исследовались в работах Ф. Р. Джантуевой [Джантуева 2010], М. Х. Гуговой [Гугова 2013], А. И. Тетуева [Тетуев 2017; 2018], региональная специфика развития гражданского общества в республике выявляется в работе автора данной статьи [Атласкиров 2018а]. Исследования деятельности некоммерческого сектора региона показывают, что развитие гражданского общества в Кабардино-Балкарии активизируется «сверху». Большинство действующих некоммерческих общественных организаций живёт за счёт государственных грантов и выполняет государственный заказ [Атласкиров 2018b]. Проблемы правового статуса и развития Кабардино-Балкарии раскрываются в коллективном труде «История многовекового содружества» [История...2007]. Исследователи М. Р. Захохова, М. Н. Ханова, Н. А. Чемаев, Ф. З. Шогенов и М. Ю. Локова рассматривают проблемы развития молодёжных общественных объединений региона [Захохова и др. 2017]. Т. Б. Гуппоев и М. З. Шогенов [Гуппоев, Шогенов 2018] исследуют основные проблемы и перспективы участия институтов гражданского общества в обеспечении качества предоставления социальных услуг как неотъемлемого атрибута современного социального государства.

¹ Портал Правительства КБР. Электронный ресурс // URL: https://pravitelstvo.kbr.ru/kbr/o_kabardino_balkarskoy_respublike/ [Дата посещения: 22.04.2020]

² Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2018. Электронный ресурс URL: <http://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html> [Дата посещения: 12.04.2020]

Показателем наличия зрелого гражданского общества является широкое участие граждан в общественной жизни, в том числе через защиту своих интересов в рамках правового поля. Для выявления социальных и личностных ресурсов населения [Тихонова 2014], лежащих в основе гражданского самосознания, респондентам был задан ряд вопросов. Важным показателем состояния гражданского общества в каком-либо регионе является то, к каким способам защиты своих интересов прибегают люди в случае нарушения их прав или игнорирования их интересов. Результаты проведенного исследования показали, что большинство граждан республики ни к каким способам защиты своих интересов не прибегают (66,6%). Следовательно, можно предположить, что у граждан республики высок уровень апатии. Среди тех, кто в ходе опроса выбирали деятельные формы защиты своих интересов, наиболее популярен ответ: «решал свои проблемы с помощью родственников и знакомых» (12,1%). В судебные инстанции обращались 9,2%, договаривались с людьми, от которых зависело решение их проблем за деньги, 5,8%. Городские жители чаще, чем сельские, обращались в судебные инстанции (12,5% против 4,3). Данный показатель говорит о более высоком уровне распространения правового сознания у городских жителей, чем у жителей сельских поселений. В целом для жителей городов характерен более высокий уровень образования и социального благополучия, что, безусловно, оказывает влияние на гражданское самосознание. Сельские жители чаще, чем городские, решают свои жизненные проблемы с помощью родственников и знакомых, что, к тому же, говорит о низком уровне доверия к судебной системе, правоохранительным органам, общественным организациям. (13,5% против 11,3) (см. таблицу 1).

Таблица 1 (Table 1)

Вопрос: «К каким способам отстаивания своих интересов Вы лично прибегали за последний год?» (возможно несколько вариантов ответа, %)

Question: "What means of defending your interests have you personally resorted to in the past year?" (multiple answers are permitted, %)

№	Варианты ответов	КБР	Городские жители	Сельские жители
1	Обращался (обращалась) в судебные инстанции	9,2	12,5	4,3
2	Обращался (обращалась) в государственные учреждения и общественные организации	6,9	7,0	6,0
3	Ходил(а) на митинги, демонстрации, забастовки	1,6	1,0	2,6
4	Решал(а) свои проблемы с помощью родственников и знакомых	12,1	11,3	13,5
5	Принимал(а) участие в акциях профсоюзных организаций	3,1	3,6	1,7
6	Принимал(а) участие в акциях политических организаций	1,4	2,0	0,8
7	Договаривался (договаривалась) с людьми, от которых зависело решение моих проблем за деньги	5,8	5,8	5,8
8	Ни к каким способам не прибегал(а)	66,6	64,3	69,6

В странах с развитым гражданским обществом население активно принимает участие в решении наиболее злободневных социальных, экономических и политических проблем общества. Проведённое исследование показало, что жители Кабардино-Балкарии довольно смутно представляют порядок своих действий в случае попадания в сложную жизненную ситуацию. Из предложенных вариантов ответа 62,4% респондентов выбрали «пассивную» форму реагирования или затруднились ответить: буду терпеть, пока всё само не наладится – 1,8%; ещё не знаю, что буду предпринимать – 21,5%; ничего не буду предпринимать – 5,2%; затруднились ответить – 33,9%. Гражданскую форму активности готовы проявить 17,9% респондентов. Под гражданской формой активности, в рамках представленного исследования, мы понимаем совокупность следующих ответов на поставленный вопрос: буду отстаивать свои интересы, участвуя в деятельности политических партий – 6,1%; вступлю в профсоюзную организацию для защиты своих интересов – 8,7%; буду ходить на митинги, забастовки и демонстрации – 3,1%. Городские жители более склонны к проявлениям гражданской активности, чем сельские (22,2% против 11,9) (см. таблицу 2).

Таблица 2 (Table 2)

Вопрос: «В случае значительного ухудшения Вашей жизни (жизни вашей семьи), как Вы лично готовы реагировать на это?», несколько вариантов ответа, %
Question: “How are you prepared to react to your life or the life of your family becoming significantly worse?”, multiple answers are permitted, %

№	Варианты ответов	КБР	Городские жители	Сельские жители
1	Буду отстаивать свои интересы, участвуя в деятельности политических партий	6,1	7,6	4,4
2	Вступлю в профсоюзную организацию для защиты своих интересов	8,7	11,2	4,9
3	Буду ходить на митинги, забастовки и демонстрации	3,1	3,4	2,6
4	С оружием в руках буду защищать свои интересы	1,6	2,4	0,4
5	Перееду в другой регион	3,4	3,6	3,1
6	Перееду в другую страну	3,6	4,3	2,7
7	Буду работать ещё больше	29,8	33,2	24,8
8	Буду терпеть, пока всё само не наладится	1,8	1,2	2,7
9	Ещё не знаю, что буду предпринимать	21,5	18,6	25,3
10	Ничего не буду предпринимать	5,2	5,5	4,8
11	Затрудняюсь ответить	33,9	32,3	36,4

Различия в частоте выборов того или иного варианта ответов наблюдается не только по линии город/село, но и в зависимости от района республики. Так, например, в ряде районов (Урванский, Терский) значительно выше среднереспубликанских значений доля тех, кто решает свои проблемы с помощью родственников и знакомых (23,4 и 25% соответственно). В Лескенском районе значительная часть респондентов (77,7%) решают свои проблемы, договариваясь с людьми, которые могут это сделать за деньги. Жители Баксанского района чаще, чем жители других районов

Кабардино-Балкарии, обращаются в судебные инстанции для защиты своих интересов (20%). В Черекском и Зольском районах выявлены наибольшие доли ответивших, что ни к каким способам защиты своих интересов они не прибегали за последний год (по 81,2% в каждом районе). Жители Эльбрусского района наиболее склонны отстаивать свои интересы в государственных учреждениях и общественных организациях – 13,6%. Вероятно, данный показатель гражданской активности в Эльбрусском районе является следствием развитости региона как одного из крупнейших центров горного туризма в России, где множество мелких и средних предприятий обслуживают сотни тысяч отдыхающих. Местные жители, благополучие которых зависит от доступа к территории и инфраструктуре курортной зоны, с большей охотой самоорганизуются, создают общественные организации и обращаются в государственные учреждения для более эффективной защиты своих интересов (см. таблицу 3).

Таблица 3 (Table 3)

Вопрос: «К каким способам отстаивания своих интересов Вы лично прибегали за последний год?», несколько вариантов ответа, %
Question: “What means of defending your interests have you personally resorted to in the past year?”, multiple answers are permitted, %

	КБР	г. Нальчик	Баксанский район	Чегемский район	Черекский район	Зольский район	Эльбрусский район	Лескенский район	Урванский район	Терский район	Майский район	Прохладненский район
Обращался (обращалась) в судебные инстанции	9,2	6,4	20	7,3	12,5	6,2	4,5	5,5	10,6	3,1	4,2	15,5
Обращался (обращалась) в государственные учреждения и общественные организации	6,9	8,0	5,7	4,8	-	9,4	13,6	-	4,2	3,1	4,2	11,0
Ходил(а) на митинги, демонстрации, забастовки	1,6	0,5	4,3	2,4	-	6,2	-	-	-	-	-	3,1
Решал(а) свои проблемы с помощью родственников и знакомых	12,1	11,7	15,7	17	6,2	3,1	9,0	-	23,4	25,0	4,2	6,3
Принимал(а) участие в акциях профсоюзных организаций	3,1	4,2	2,8	-	-	6,2	9,0	-	-	-	4,2	3,1
Принимал(а) участие в акциях политических организаций	1,4	1,0	1,4	2,4	-	-	9,0	22,2	-	-	-	1,6
Договаривался (договаривалась) с людьми, от которых зависело Решение моих проблем за деньги	5,8	5,8	5,7	2,4	6,2	3,1	4,5	77,7	6,3	9,3	8,4	3,1
Ни к каким способам не прибегал	66,6	68,4	54,2	73,1	81,2	81,2	50,0	5,5	57,4	71,8	75	62,0

Молодёжь по праву считается самой активной и открытой частью населения страны. Самочувствие молодого поколения является одним из ключевых индикаторов состояния, в котором находится общество, так как именно с этой категорией населения связаны перспективы развития в ближайшие годы. В нашем исследовании мы относим к данной социально-демографической группе молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, основываясь на Постановлении Верховного Совета РФ 1993 г. об «Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации»¹.

В российской академической литературе существует множество работ, посвящённых как определённым сторонам жизнедеятельности молодого поколения (молодёжь и религия, молодёжь и рынок труда, молодёжь и глобализация и т. д.) [Варшавская, Стукен 2017; Галицкий, Старшинов 2010; Гнатюк 2016; Зубок 2020; Подъячев, Халий 2020], так и комплексному исследованию всех сторон их жизнедеятельности [Горшков, Шереги 2010а; 2010b].

Учитывая, что молодёжь Кабардино-Балкарии выросла в постсоветской России, стремившейся к демократии по образцу западных стран, мы имеем основание полагать, что данная социально-демографическая группа населения проявляет больший уровень гражданского самосознания, чем старшие поколения, более привержена ценностям гражданского общества и чаще участвует в общественной жизни своего региона. Однако результаты исследования оказались неоднозначны. Значительная часть молодого поколения отметила, что ни к каким способам отстаивания своих интересов не прибегала (70,7%), причём данный показатель превышает среднереспубликанские значения (66,6%) (см. таблицу 4).

Таблица 4 (Table 4)

Вопрос: «К каким способам отстаивания своих интересов Вы лично прибегали за последний год?», несколько вариантов ответа, %
Question: “What means of defending your interests have you personally resorted to in the past year?”, multiple answers are permitted, %

№	Варианты ответов	КБР	Молодёжь
1	Обращался (обращалась) в судебные инстанции	9,2	6,0
2	Обращался (обращалась) в государственные учреждения и общественные организации	6,9	2,8
3	Ходил(а) на митинги, демонстрации, забастовки	1,6	2,8
4	Решал(а) свои проблемы с помощью родственников и знакомых	12,1	9,4
5	Принимал(а) участие в акциях профсоюзных организаций	3,1	3,0
6	Принимал(а) участие в акциях политических организаций	1,4	1,1
7	Договаривался (договаривалась) с людьми, от которых зависело решение моих проблем за деньги	5,8	7,2
8	Ни к каким способам не прибегал(а)	66,6	70,7

¹ Постановление Верховного Совета РФ об «Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» от 3 июня 1993 г. № 5090-I // URL: pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102023954 (Дата посещения: 18.03.2020).

Большая часть молодого поколения (63,3%) довольно смутно представляет свои действия в сложных ситуациях (буду терпеть, пока всё само не наладится – 1,1%; ещё не знаю, что буду предпринимать – 28,1%; ничего не буду предпринимать – 3,8%; затруднились ответить – 30,3%), что немного превышает средние показатели по республике. Вместе с тем в экстренных ситуациях 18,2% молодёжи отметили, что готовы к гражданским формам активности (буду отстаивать свои интересы, участвуя в деятельности политических партий – 6,6%; вступлю в профсоюзную организацию для защиты своих интересов – 8,8%; буду ходить на митинги, забастовки и демонстрации – 2,8%), что немного выше средних значений по республике – 17,9%. Стоит отметить, что 2,8% опрошенной молодёжи выразило готовность взяться за оружие для защиты своих интересов. Данный показатель превышает среднереспубликанские значения и является, на наш взгляд, результатом юношеского максимализма, присущего данной социально-демографической группе (см. таблицу 5).

Таблица 5 (Table 5)

Вопрос: «В случае значительного ухудшения Вашей жизни (жизни вашей семьи) как Вы лично готовы реагировать на это?», несколько вариантов ответа, %
 Question: “How are you prepared to react to your life or the life of your family becoming significantly worse?”, multiple answers are permitted, %

№	Варианты ответов	КБР	Молодёжь
1	Буду отстаивать свои интересы, участвуя в деятельности политических партий	6,1	6,6
2	Вступлю в профсоюзную организацию для защиты своих интересов	8,7	8,8
3	Буду ходить на митинги, забастовки и демонстрации	3,1	2,8
4	С оружием в руках буду защищать свои интересы	1,6	2,8
5	Перееду в другой регион	3,4	2,2
6	Перееду в другую страну	3,6	3,8
7	Буду работать ещё больше	29,8	26,0
8	Буду терпеть, пока всё само не наладится	1,8	1,1
9	Ещё не знаю, что буду предпринимать	21,5	28,1
10	Ничего не буду предпринимать	5,2	3,8
11	Затрудняюсь ответить	33,9	30,3

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что особенности и проблемы развития гражданского общества являются одними из наиболее актуальных вопросов общественно-политической жизни современной России. Существуют региональные различия в уровне развития гражданского общества. В наиболее экономически развитых регионах ценности гражданского общества получили широкое распространение. Граждане соз-

дают и активно участвуют в деятельности общественных организаций, пропагандируют благотворительную деятельность, активно защищают свои права. В наименее развитых регионах, находящихся на периферии социально-экономического развития страны, уровень развития гражданского общества находится на низком уровне.

Вместе с тем одним из ключевых факторов становления и развития гражданского общества является высокий уровень самоорганизации в социуме, готовность к объединению граждан для защиты своих интересов. В ходе проведённого исследования первая гипотеза, которая была выдвинута нами, нашла своё подтверждение. Большая часть граждан Кабардино-Балкарии, принимающих какие-либо меры для решения своих насущных жизненных проблем, чаще используют родственные связи и коррупционные отношения. В то же время к услугам общественных организаций, правоохранительных органов и судебной системы прибегает небольшая доля граждан, что свидетельствует о низком уровне их правового сознания. Однако нельзя не отметить, что в целом большинство граждан в ходе исследования отметили, что никаким способом не отстаивали свои интересы (66,6%), что свидетельствует о высоком уровне социальной апатии, распространившейся в обществе.

Результаты проведённого исследования опровергли вторую гипотезу, поставленную нами в рамках исследования. Молодое поколение, несмотря на глобализационные процессы и государственную политику продвижения ценностей гражданского общества (с российской спецификой), в обыденной жизненной ситуации проявляет больший уровень социальной апатии, чем в среднем население республики. Представители данной социально-демографической группы чаще отмечали, что никаким способом не отстаивали свои интересы – 70,7%. В экстренных жизненных ситуациях к проявлениям гражданской формы активности готовы 18,2% опрошенных, что немного превышает средние значения по региону – 17,9%. В целом можно отметить достаточно низкий уровень развития гражданского общества Кабардино-Балкарии. Широкого распространения ценности гражданского общества в регионе не получили. Молодое поколение, в основной массе своей, не проявляет общественной активности и готовности брать на себя ответственность за своё благополучие. В решении возникающих жизненных трудностей молодёжь рассчитывает в основном на помощь родственников и знакомых.

Библиографический список

Атласкиров А. Р. 2018а. Региональная специфика и проблемы развития гражданского общества в современной России (на материалах Кабардино-Балкарской Республики) // Социодинамика. № 3. С. 78–86. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.3.25670. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_25670.html

Атласкиров А. Р. 2018b. Некоммерческие организации в Кабардино-Балкарской Республике: динамика развития и структура // Социодинамика. № 5. С. 36–43. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.5.26196. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_26196.html

Володин А. Г. 2000. Гражданское общество и модернизация в России. Истоки и современная проблематика // Полис. Политические исследования. № 3. С. 104–116.

Войтович В. Ю. 2005. Местное самоуправление – конституционно-правовая основа становления гражданского общества в России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». № 1. С. 3–21.

Варшавская Е. Я., Стукен Т. Ю. 2017. Российская молодёжь вне сферы занятости и образования: анализ региональной дифференциации // Регион: Экономика и Социология. № 1 (93). С. 121–141.

Гуппоев Т. Б., Шогенов М. З. 2018. Проблемы и перспективы участия институтов гражданского общества в обеспечении качества предоставления государственных социальных услуг // Вестник экспертного совета. № 3 (14). С. 95–102.

Гугова М. Х. 2013. Формирование институтов гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике в конце XX – начале XXI века // Патриотизм и гражданская повседневность в жизни российского общества (XVIII – XXI вв.). Сборник материалов международной научной конференции / Под общ. ред. В. Н. Скворцова. Нальчик, С. 243–247.

Галицкий В. П., Старшинов Я. В. 2010. Религиозный экстремизм в молодёжной среде России // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». № 6 (245). С. 15–25.

Гнатюк М. А. 2016. Российская молодёжь в условиях глобализации: особенности социализации и формирования трудовых ценностей // Гуманитарий Юга России. Т. 17. № 1. С. 219–228.

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. 2010а. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПИМ. 592 с.

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. 2010b. Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 1 (95). С. 5–36.

Гегель Г. 1990. Философия права. М.: Мысль. 524 с.

Грамши А. 1959. Избранные произведения: в 3 т. М.: Изд-во иностр. лит. Т. 3. 561 с.

Джантуева Ф. Р. 2010. Модели развития институтов гражданского общества в условиях многонационального региона (на примере Кабардино-Балкарской Республики) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. № 4. С. 7–10.

Зубок Ю. А. 2020. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3. С. 4–12.

Захохова М. Р., Ханова М. Н., Чемаев Н. А., Шогенова Ф. З., Локова М. Ю. 2017. Проблемы и противоречия развития современных молодежных объединений в регионе // Успехи современной науки. Т. 7. № 1. С. 9–14.

История многовекового содружества: К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. 2007 / Под ред. Б. Х. Бгажнокова. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых. 720 с.

Коэн Д. Л., Арато Э. 2003. Гражданское общество и политическая теория. М.: Весь Мир 784 с.

Кузнецов Д. О. 2015. Гражданская социализация современной российской молодежи: факторы и риски // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. № 1 (46). С. 258–262.

Локк Дж. 1988. Сочинения в 3 т. / Пер. с англ. Т. 3. М.: Мысль. 668 с.

Лисовский Ю. П. 1979. Южный вопрос и социальные конфликты в Италии. М.: Наука. 368 с.

Левин И. Б. 1996. Гражданское общество на Западе и в России // Полис. Политические исследования. № 5. С. 107–119.

Овакимян М. С., Легкоступова Д. А. 2018. Особенности развития Севера и Юга Италии // Горизонты экономики. № 6 (46). С. 94–99.

Панарин А. С. 2001. Глобальное информационное общество: вызовы и ответы // Власть. № 1.

Подъячев К. В., Халий И. А. 2020. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник РУДН. Серия: Социология. Т. 20. № 2. С. 263–276.

Россия и Запад: что разделяет? Материалы научного семинара. 2009 / Под ред. В. И. Якунина. Выпуск № 7 (16). М.: Научный эксперт. 160 с.

Савицкий П. Н. 1997. Континент Евразия. М.: Аграф. С. 334.

Тихонова Н. Е. 2014. Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф: Ин-т социологии РАН. 408 с.

Тетуев А. И. 2017. Влияние институтов гражданского общества на этнополитические процессы в период системной трансформации российского общества (на материалах Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. № 3 (51). С. 140–151.

Тетуев А. И. 2018. Этнополитические процессы в Кабардино-Балкарии в период системной трансформации российского общества: особенности и основные тенденции // Печатается по решению Учёного совета Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН. Нальчик.

Хантингтон С. 2011. Столкновение цивилизаций // Самюэль Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ: Астрель. С. 11.

Хомяков А. С. 1904. Полн. собр. соч. Т. 3. М.

Цымбурский В. Л. 1992. Открытое общество или новые цели для Европы // Полис. Политические исследования. № 5–6. С. 114–122.

Якимова Т. Б. 2013. Некоммерческие организации как основной институт гражданского общества в России // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 12 (140). С. 116–119.

Banfield V. C. 1958. *The Moral Basis of a Backward Society*. Chicago. 204 p.

Putnam R. 1993. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. N. Y. 247 p.

Статья поступила 29.04.2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Атласкиров Альберт Русланович, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Центр социально-политических исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия

DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.679

The Regional Specifics of the Development of a Civil Society in the Kabardino-Balkarian Republic

Albert R. Atlaskirov

Center of Social and Political Research of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS, Nalchik, Russia

E-mail: atlaskirov.albert@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-4032-2106

For citation: Atlaskirov A. R. The regional specifics of the development of a civil society in the Kabardino-Balkarian Republic. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 4. P. 82–98. DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.679

Abstract. In this article, which was compiled with financial support from a Russian Federation presidential grant for supporting young scientists (grant MK-2488.2019.6), examines the regional specifics of developing civil society values in one of Russia's subjects – the Kabardha-Balkar Republic. The issues and specifics of developing a civil society is one of the most relevant topics for social sciences in modern-day Russia. There are still arguments to this day between those who support European integration and joining the Western world and advocates of Russia being its own civilization. Our country's socio-cultural characteristics imply significant regional diversity in the development of a civil society. Expert reports prepared by various research centers note that civil society values tend to be more prominent in the country's more economically developed regions. Citizens create and actively partake in the activities of public organizations, they propagate charity work, and actively protect their own rights. Meanwhile in the less advanced regions, civil society is not as well developed. In this article, the author examines the issues in question based on the example of one of Russia's regions which possesses its own substantial cultural specificity. The methodological underpinnings for the study are based on a systemic and interdisciplinary approach. The study was conducted by means of questionnaire survey method. The sample size amounted to 550 people. In terms of geography, all municipalities of the Kabardha-Balkarian Republic were covered, including remote and hard to reach highland areas (Chereksky, Zolsky, Elbrusky districts). During the study, it was revealed that residents of Kabardino-Balkaria would more often resort to assistance from their relatives or to corrupt dealings in order to solve their problems. At the same time help from public organizations, law enforcement and the judicial system are sought after by a much smaller proportion of citizens, which might speak to the population bearing a relatively low level of legal awareness. Despite the fact that the republic's youth came of age in post-Soviet Russia, which was being modeled after democratic nations, this socio-demographical population group demonstrates a higher level of social apathy and disapproval for civil society values than the region's population does on average.

Keywords: sociology, *Kabardha-Balkar Republic*, civil society, values, youth, legal awareness, corruption, social apathy, citizen activism

References

Atlaskirov A.R. Non-profit organizations in the Kabardino-Balkarian Republic: development dynamics and structure. *Sotsiodinamika = Sociodynamics*, 2018: 5: 36–43 (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-7144.2018.5.26196

Atlaskirov A.R. Regional specifics and problems of the development of civil society in modern Russia (based on the materials of the Kabardino-Balkarian Republic). *Sotsiodinamika = Sociodynamics*, 2018: 3: 78–86 (In Russ.). DOI: 10.25136 / 2409-7144.2018.3.25670.

Banfield B.C. *The Moral Basis of a Backward Society*. Chicago, 1958: 204.

Dzhantueva F.R. Models of the development of civil society institutions in a multinational region (on the example of the Kabardino-Balkarian Republic). *Vestnik SOGU imeni K.L. Khetagurova = Bulletin of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*, 2010: 4: 7–10 (In Russ.).

Galitsky V.P., Starshinov Y.V. Religious extremism in the youth of Russia. *Obozrevatel = Observer*, 2010: 6 (245), 15–25 (In Russ.).

Gnatiuk M.A. Russian youth in the context of globalization: features of socialization and the formation of labor values. *Humanitarian of the South of Russia*, 2016: Vol. 17: 1: 219–228 (In Russ.).

Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Value orientations, moral attitudes and civic engagement of youth. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskkiye i sotsialnyye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2010: 1 (95): 5–36 (In Russ.).

Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *Youth of Russia: a sociological portrait*. Moscow, CSPIM, 2010: 592 (In Russ.).

Gramsci A. *Selected Works: in 3 vols. Vol. 3*. Moscow, Foreign Literature publ., 1959:561 (In Russ.).

Gugova M.H. The Formation of Civil Society Institutions in the Kabardino-Balkarian Republic at the End of the XX – Beginning of the XXI Century. In: *Patriotism and Civil Everyday Life in the Life of Russian Society (XVIII–XXIth cent.)*. Ed. by V.N. Skvortsova. Nalchik, 2013: 243–247 (In Russ.).

Guppoev T.B., Shogenov M.Z. Problems and prospects of participation of civil society institutions in ensuring the quality of the provision of state social services. *Vestnik Expertnogo soveta = Expert Council Bulletin*, 2018: 3 (14): 95–102 (In Russ.).

Hegel G. *Philosophy of Law*. Moscow, Mysl, 1991:524 (In Russ.).

Huntington S. *The Clash of Civilizations*. Moscow, AST, Astrel, 2011 (In Russ.).

Khomiakov A.S. *Complete Works*. Moscow, 1904 (In Russ.).

Kuznetsov D.O. Civil socialization of modern Russian youth: factors and risks. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2015: 1 (46): 258–262 (In Russ.).

Levin I.B. Civil society in the West and in Russia. *Policy. Politicheskie Issledovaniya = Political Studies*, 1996: 5: 107–119 (In Russ.).

Lisovsky Y.P. *Southern Problem and social conflicts in Italy*. Moscow, 1979: 368 (In Russ.).

Locke J. *Compositions in 3 vols*. Moscow, 1988: 668 (In Russ.).

Ovakimian M.S., Legkostupova D.A. [Features of the development of the North and South of Italy. *Gorizonty Ekonomiki = Economic Horizons*, 2018: 6 (46): 94–99 (In Russ.)

Panarin A.S. *Global Information Society: Challenges and Responses*. *Vlast = Power*, 2001: 1 (In Russ.).

Podyachev K.V., Khaliy I.A. The State Youth Policy in Contemporary Russia: Concept and Realities. *Vestnik RUDN. Serija: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*, 2020: Vol. 20: 2: 263–276. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-263-276 (In Russ.).

Putnam R. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. New York, 1993: 247
Russia and the West: what separates?. Ed. by I.A. Yakunin. Issue 7 (16). Moscow, Scientific expert, 2009: 160 p. (In Russ.).

Savitsky P.N. *The Continent of Eurasia*. Moscow, Agraf, 1997: 334 (In Russ.).

Tetuev A.I. Ethnopolitical processes in Kabardino-Balkaria during the period of systemic transformation of Russian society: features and main trends. Nalchik, Academic Council of the Institute for Humanitarian Research KBSC RAS, 2018 (In Russ.).

Tetuev A.I. The influence of civil society institutions on ethno-political processes during the period of systemic transformation of Russian society (based on the materials of Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia). Vestnik Instituta istorii, arkheologii i ethnographii = Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography, 2017: 3 (51): 140–151 (In Russ.).

The history of a centuries-old community: On the 450th anniversary of the union and unity of the peoples of Kabardino-Balkaria and Russia. Ed. by B.H. Bgazhnokov. Nalchik, M. & V. Kotliarov publ., 2007: 720 (In Russ.).

Tikhonova N.E. The social structure of Russia: theory and reality. Moscow, Novy Khronograph; IS RAS publ., 2014:408 (In Russ.).

Tsymbursky V.L. An open society or new goals for Europe. Politicheskie Issledovaniya = Political Studies, 1992: 5–6: 114–122 (In Russ.).

Varshavskaya E.J., Stuken T.Y. Russian youth outside the sphere of employment and education: an analysis of regional differentiation. Region: Ekonomika i Sotsiologiya = Region: Economics and Sociology, 2017: 1 (93): 121–141 (In Russ.).

Voytovich V.Y. Local government – the constitutional and legal basis for the formation of civil society in Russia. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Economika i pravo» = Bulletin of the University of Udmurtia. Series Economics and Law, 2005: 1: 3–21 (In Russ.).

Volodin A.G. Civil society and modernization in Russia. Sources and contemporary issues. Politicheskie Issledovaniya = Political Studies, 2000: 3: 104–116 (In Russ.).

Yakimova T.B. Non-profit organizations as the main institute of civil society in Russia. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Tomsk State Pedagogical University, 2013: 12 (140): 116–119 (In Russ.).

Zakhokhova M.R., Khanova M.N., Chemaev N.A., Shogenova F.Z., Lokova M.Y. Problems and contradictions in the development of modern youth associations in the region. Uspekhi sovremennoy nauki = Successes of contemporary science, 2017: vol. 7: 1: 9–14 (In Russ.).

Zubok J.A. Youth: life strategies in a new reality. Monitoring obshchestvenno mneniya: ekonomicheskiye i sotsialnyye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes, 2020: 3: 4–12 (In Russ.).

The article was submitted on: April 29.2020

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Atlaskirov Albert Ruslanovich, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Center of Social and Political Research of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS, Nalchik, Russia